

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12945/13

Москва

17 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – заместителя Председателя Высшего
Арбитражного Суда Российской Федерации Абсалямова А.В.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю.,
Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г.,
Разумова И.В., Сарбаша С.В., Шиловцова О.Ю., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью
«Русмедиаиздат» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного
суда Тульской области от 28.12.2012 по делу № А68-7334/2012,
постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда
от 13.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда
Центрального округа от 09.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители правительства Тульской
области (истца) – Коробкова А.В., Морозова Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также
объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум
установил следующее.

Правительство Тульской области (далее – государственный заказчик) обратилось в Арбитражный суд Тульской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Русмедиаиздат» (далее – подрядчик) о взыскании 74 261 рубля неустойки и 10 126 рублей 50 копеек штрафа за несвоевременное выполнение государственного контракта от 22.02.2012 № 2012.10053 (далее – государственный контракт) на изготовление бланков с воспроизведением герба Тульской области (далее – гербовые бланки) в соответствии с техническим заданием на общую сумму 67 510 рублей без учета налога на добавленную стоимость.

Подрядчик подал встречное исковое заявление о признании пункта 3.3 государственного контракта недействительным и взыскании с государственного заказчика 1 021 рубля 9 копеек процентов за неправомерное пользование денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Тульской области от 28.12.2012 требование подрядчика о признании недействительным пункта 3.3 государственного контракта оставлено без рассмотрения; в части денежных требований первоначальный и встречный иски удовлетворены, произведен судебный зачет, с подрядчика в пользу государственного заказчика взыскано 83 366 рублей 44 копейки.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2013 решение суда первой инстанции изменено: подрядчику отказано во встречном иске в части признания недействительным пункта 3.3 государственного контракта; в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 09.07.2013 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре упомянутых судебных актов в порядке надзора подрядчик просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в

толковании и применении арбитражными судами норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как указывает подрядчик, при изготовлении гербовых бланков имели место как просрочка, так и вина государственного заказчика – кредитора, за которые подрядчик ответственность нести не должен, что не было принято во внимание судами (статьи 401, 404, 405 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), часть 11 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ)). Подрядчик также настаивает на том, что суды неправомерно отказали ему в заявлении о снижении на основании статьи 333 Гражданского кодекса неустойки, которая в 442 раза превышает ставку рефинансирования Банка России, в связи с чем не может считаться соразмерной последствиям нарушения обязательства и носит карательный характер. Подрядчик полагает, что суды должны были учесть баланс ответственности сторон, при котором более длительная по времени просрочка государственного заказчика в оплате работ влечет несоизмеримо меньшую его ответственность перед подрядчиком.

В отзыве на заявление государственный заказчик просит названные судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, государственный контракт между государственным заказчиком, находящимся в городе Туле, и подрядчиком, находящимся в городе

Брянске, заключен в электронной форме 22.02.2012, подписан первым в 12:52:23, вторым – в 14:51:16 по московскому времени.

Согласно пунктам 1.1, 1.2, 3.1 государственного контракта государственный заказчик поручил подрядчику изготовление гербовых бланков в соответствии с техническим заданием, указанным в приложении к контракту, с доставкой их по адресу: г. Тула, пр. Ленина, д. 2. Срок исполнения определен в 10 рабочих дней с момента подписания контракта.

При этом государственный заказчик обязался в течение одного рабочего дня после подписания государственного контракта передать эскизы гербовых бланков подрядчику, который в течение трех рабочих дней с момента их получения обязан передать заказчику контрольные макеты гербовых бланков по одному экземпляру каждого, а государственный заказчик в течение двух рабочих дней с момента получения контрольных макетов гербовых бланков согласовать эти макеты или вынести письменный мотивированный отказ от согласования (пункты 4.1.1, 4.2.2, 4.1.3 государственного контракта).

В силу статьи 191 Гражданского кодекса течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало.

Сроки исполнения по государственному контракту исчислялись рабочими днями, 23.02.2012 было праздничным днем, поэтому началом исполнения контракта являлось 24.02.2012, а окончанием – 11.03.2012.

Согласно пункту 1 статьи 314 Гражданского кодекса, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения, оно подлежит исполнению в этот день.

Следовательно, государственный заказчик должен был исполнить обязанность, предусмотренную пунктом 4.1.1 государственного контракта, по передаче эскизов гербовых бланков подрядчику 24.02.2012.

Поскольку эскизы гербовых бланков относятся к документации, иное государственным контрактом не определено и не следует из существа обязательства, а расстояние между городами Брянском и Тулой составляет около 330 километров, выполнение такой обязанности могло быть осуществлено государственным заказчиком с использованием современных средств связи.

Однако государственный заказчик направил эскизы гербовых бланков 27.02.2012 в 16:00 обычной почтовой связью (уведомив об этом по электронной почте).

Учитывая, что эскизы гербовых бланков были вручены подрядчику 06.03.2012 в 14:50, возможность приступить к изготовлению макетов гербовых бланков появилась у него лишь 07.03.2012, но дни 8, 9 и 10 марта 2012 года являлись нерабочими.

Между тем государственный заказчик составил протокол от 11.03.2012 № 1, в котором еще до окончания срока исполнения, предусмотренного государственным контрактом, зафиксировал нарушение сроков изготовления подрядчиком гербовых бланков и указал на начисление с 12.03.2012 неустойки в размере 10 процентов от суммы государственного контракта в день.

Уложившись в предусмотренный государственным контрактом трехдневный срок, подрядчик 12.03.2012 представил государственному заказчику гербовые бланки, которые согласно подпункту 4.2.2 контракта должны были рассматриваться как макеты, подлежащие согласованию государственным заказчиком в двухдневный срок. Комиссия государственного заказчика установила недостатки: размер подложки с изображением герба не соответствовал эскизам и по сравнению с ними был затемнен верх императорской короны, о чем составлен протокол от 12.03.2012 № 2, в котором вновь сообщено о начислении неустойки и установлен следующий срок передачи гербовых бланков – не позднее 20.03.2012.

Протоколом от 20.03.2012 № 3 государственный заказчик вновь подтвердил непередачу бланков подрядчиком и установил новый срок – 23.03.2012.

Акт сдачи-приемки гербовых бланков подписан государственным заказчиком и подрядчиком 23.03.2012.

Удовлетворяя первоначальный и встречный иски в части денежных требований, суды исходили из наличия оснований для взыскания предусмотренных государственным контрактом неустойки и штрафа.

Однако при изложенных обстоятельствах судам в первую очередь следовало рассмотреть вопрос о том, является ли установление в протоколах от 12.03.2012 № 2 и от 20.03.2012 № 3 иных сроков передачи гербовых бланков (20.03.2012 и 23.03.2012 соответственно) продлением государственным заказчиком срока исполнения обязательств, что в принципе исключает просрочку в действиях подрядчика.

Однако суды этот вопрос не обсуждали.

Возражая против предъявленных к нему требований, подрядчик ссылаясь на положения статьи 401 Гражданского кодекса и обосновывал отсутствие своей вины в нарушении срока исполнения обязательства тем, что предпринял все возможные меры для ознакомления с гербом Тульской области, тогда как государственный заказчик информации об описании и изображении этого герба не предоставил, источники официальных сведений не сообщил, эскизы своевременно не передал, а в доступных информационных ресурсах герб Тульской области отсутствует. Так, в Законе Тульской области от 04.10.2000 № 260-ЗТО «О гербе Тульской области» размер герба на бланке и степень детализации императорской короны не определены, указано на хранение изображения и описания герба в Тульском краеведческом музее, который с 2008 года закрыт на реконструкцию.

Вместе с тем, установив факт нарушения подрядчиком срока исполнения обязательства, суды не дали правовой оценки поведению

государственного заказчика (кредитора) и допущенной с его стороны просрочке исполнения.

В силу пункта 3 статьи 405 Гражданского кодекса должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Согласно пункту 1 статьи 406 Гражданского кодекса кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства. Кредитор считается просрочившим также в случаях, указанных в пункте 2 статьи 408 данного Кодекса.

Таким образом, должник не может быть привлечен к ответственности кредитором за просрочку исполнения, обусловленную просрочкой самого кредитора.

Положения пункта 3 статьи 405 и пункта 1 статьи 406 Гражданского кодекса сформулированы императивно, не могут быть изменены соглашением сторон и независимо от их заявлений подлежат применению судами.

Если после выяснения всех указанных обстоятельств судами будет установлено, что подрядчик все-таки допустил просрочку исполнения после окончания периода просрочки кредитора, то с учетом вины последнего подлежит рассмотрению вопрос о соразмерном снижении ответственности подрядчика, что судами в данном случае также не сделано.

В силу статьи 404 Гражданского кодекса, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор

умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению. Указанные правила применяются и в случаях, когда должник в силу закона или договора несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства независимо от своей вины.

Помимо этого подрядчик просил суд о снижении размера неустойки по основаниям, предусмотренным статьей 333 Гражданского кодекса. При этом он указывал, что совокупность заявленных государственным заказчиком к взысканию пеней и штрафа превышает сумму государственного контракта, а также многократно превышает ставку рефинансирования Банка России и ответственность самого государственного заказчика за просрочку оплаты.

Государственный заказчик оплатил выполненную работу не в течение 30 дней с момента сдачи-приемки гербовых бланков, как было предусмотрено пунктом 2.6 государственного контракта, а лишь платежным поручением от 15.06.2012 № 2197, то есть с просрочкой более 50 календарных дней, ссылаясь на то, что датой окончания оказания услуг является утверждение акта сдачи-приемки (пункт 3.3 государственного контракта).

В соответствии с подпунктом 9.3.1 государственного контракта государственный заказчик уплачивает за просрочку платежа пени в размере одной трехсотой действующей на день оплаты ставки рефинансирования Банка России за каждый день просрочки.

Согласно пунктам 9.2 и 9.2.1, 9.4 государственного контракта в случае неисполнения подрядчиком своих обязательств по контракту он уплачивает неустойку в виде пеней за каждый день просрочки в размере 10 процентов от цены контракта и наряду с этим единовременный штраф в размере 15 процентов от цены контракта.

В свою очередь, государственный заказчик объяснил соразмерность установленных государственным контрактом пеней и штрафа возможным последствиям нарушения обязательства непосредственно его предметом – гербовыми бланками, несвоевременное изготовление которых могло бы затруднить работу правительства Тульской области.

По смыслу пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 81) суд рассматривает вопрос о применении статьи 333 Гражданского кодекса по заявлению должника, если нарушение с его стороны имело место и отсутствуют основания для освобождения или уменьшения ответственности, предусмотренные статьями 401, 404 Гражданского кодекса.

Однако, руководствуясь разъяснениями постановления № 81, суды не нашли оснований снизить неустойку, указав, что отношения по государственному контракту возникли на добровольной основе, соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается, подрядчик явной несоразмерности начисленных санкций возможным последствиям нарушения не доказал.

Между тем в данном случае государственный заказчик не опроверг доводы подрядчика ни о наличии оснований для снижения неустойки, ни о том, что задержка по передаче гербовых бланков в принципе не повлекла убытки, иные неблагоприятные последствия либо угрозу их возникновения. К тому же подрядчик выполнял работы по изготовлению гербовых бланков без получения аванса.

Несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, наступление которых в виде затруднения работы правительства Тульской области государственным заказчиком не подтверждено, подрядчик не мог доказать ни при каких условиях.

В таком случае чрезмерность санкций в отсутствие обстоятельств особого характера (к примеру, строительство жилья для пострадавших от стихийных бедствий, ремонт дорог в летний период и т.п.) должна определяться исходя из подходов, сформулированных в постановлении № 81 для нарушения сроков исполнения денежных обязательств. В качестве обоснования можно приводить в том числе доводы о чрезмерности санкций по сравнению с законной неустойкой либо обычно взимаемой по государственным контрактам неустойкой.

В данной ситуации подрядчик приводил аргументы о том, что по иным государственным контрактам санкции за просрочку изготовления гербовых бланков предусматривались в многократно меньшем размере. К тому же сам государственный заказчик уплачивает за просрочку платежа пени в размере одной трехсотой действующей на день оплаты ставки рефинансирования Банка России за каждый день просрочки, поэтому ему и было начислено лишь 1 021 рубль 9 копеек за 55 дней просрочки оплаты.

Суды эти доводы во внимание не приняли, хотя части 9 и 11 статьи 9 Закона № 94-ФЗ предусматривают равную ответственность государственного заказчика и исполнителей государственного заказа за просрочку исполнения обязательств, аналогичную по размеру той, которая установлена в настоящем государственном контракте для государственного заказчика.

Подход, основанный на сопоставимости мер ответственности сторон государственных и муниципальных контрактов, корреспондирует с положениями статьи 124 Гражданского кодекса о том, что публичные образования вступают в гражданские отношения на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами.

Равные начала предполагают определенную сбалансированность мер ответственности, предусмотренных для сторон одного договора при неисполнении ими обязательств.

Согласно статье 3 Закона № 94-ФЗ под государственными и муниципальными нуждами понимаются обеспечиваемые за счет средств соответствующих бюджетов и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимые для осуществления их функций и полномочий, а также реализации соответствующих целевых программ.

Получение в рамках исполнения государственных контрактов денежных средств с поставщиков (исполнителей, подрядчиков) за счет завышения санкций не отнесено к целям принятия Закона № 94-ФЗ и может воспрепятствовать этим целям, дискредитировав саму идею размещения государственных и муниципальных заказов на торгах, обеспечивающих прозрачность, конкуренцию, экономию бюджетных средств и направленных на достижение антикоррупционного эффекта.

Предъявляя встречный иск, подрядчик просил признать недействительным пункт 3.3 государственного контракта, предусматривавший, что датой окончания оказания услуг является дата утверждения государственным заказчиком акта сдачи-приемки услуг без претензий. Суд первой инстанции оставил иск подрядчика в этой части без рассмотрения как неурегулированный в досудебном порядке, а суды вышестоящих инстанций в этом требовании отказали со ссылкой на то, что порядок приемки и оплаты выполненных работ в силу статей 711 и 720 Гражданского кодекса устанавливается договором.

Между тем суды не учли, что это условие государственного контракта делает возможность отсрочки оплаты работы по сути бессрочной; ставит оплату в зависимость исключительно от усмотрения государственного заказчика и превращает возмездный договор в безвозмездный, что противоречит правовой природе договора подряда (статья 702 Гражданского кодекса). Принцип свободы договора не

позволяет определять его условия с нарушением требований закона (статья 422 Гражданского кодекса).

Вопреки выводам суда первой инстанции признание противоречащего закону условия государственного контракта недействительным не требует соблюдения досудебного порядка.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении норм права арбитражными судами и в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Тульской области от 28.12.2012 по делу № А68-7334/2012, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 09.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тульской области.

Председательствующий

А.В. Абсалямов